

Павел Пономарёв

Родился в Рубцовске. Окончил филологический факультет Алтайского государственного педагогического университета. Работал преподавателем русского языка и литературы. Публиковался в толстых литературных журналах «Сибирские огни», «Алтай», «Дальний Восток», «Урал», «Юность» и др. Лауреат премии «Лицей» (2019) в номинации «Проза». Автор книги прозы «Мышиные песни». Живет в Барнауле.

НЕСЛУЧАЙНЫЕ ВСТРЕЧИ

В преподавательскую бытность на вопрос студентов: зачем нужна литература? — я впадал в некоторый ступор, выдерживал суровую паузу, подчеркивающую опрометчивость вопрошающего и кажущуюся очевидность на самом деле неочевидного. И правда: зачем? На этот вопрос я пытался ответить семилетним опытом общения со студентами. Когда по случаю юбилея журнала «Алтай» возникла идея литературных поездок по родному краю, мне, как одному из участников, закралась в голову тревожная мысль: какая во мне необходимость, если у читателя есть журнал? Зачем литератор, если есть текст? Плоды собственной мнительности, ни на кого иного не распространяя, я и вынашивал во время поездок.

Было о чем подумать в пути, тем более что маршрут нашего путешествия охватывал почти весь регион — села, города, степи, предгорья... С особым интересом едешь туда, где бывать прежде не доводилось, ощущаешь неповторимую атмосферу места, набрасываешь его мысленный «портрет». И тогда

серые змеиногорские холмы становятся каменными верблюжьими горбами с мистической потайной жизнью затопленных рудников. Лежишь, усталый, в гостинице, смотришь в окно на эти холмы, гредишь, и лишь память о предстоящей встрече с людьми удерживает, чтобы не отправиться тут же на поиски Шамбалы. А живописные шелаболихинские овраги... Что тут скажешь, чтобы не проскрипеть гвоздиком по стеклу? Стоишь замороженный, мнимословесный — одно умиление и моргание глазами.

Так привычный наблюдатель вытеснил во мне «литературного миссионера», ушла ненужная тревожность (как держать себя, о чем говорить), и вот я уже с любопытством осматриваю новое место встречи — очередную библиотеку, прохаживаясь между книжных шкафов. Постепенно собираются гости — читатели, здороваются, негромко переговариваются, видно, что большинство знакомы друг с другом. Зачем-то ведь они пожертвовали отпусками, дачными заботами и прочими делами насущными, чтобы сюда прийти. И вот начало: нет формальной «аудитории», нет абстрактного «читателя», есть вопрошающий. Есть тот — как бы самонадеянно это ни звучало, — кто тебя ждет. И я чего-то жду... Наверное, тех неслучайных откровений, которые обычно рождаются в живом диалоге и обречены на выкидыш в самозабвенном монологе с претензией на проповедь. Литературный же миссионер ничего не ждет, а только вещает с каких-то культурных вершин, убедив себя в этом праве.

К сожалению, такая позиция встречается в литературных кругах: я писатель, я небом поцелован, а вы тихонько сидите и внимайте. Однако читатель не пустая кубышка, которую можно безнаказанно наполнять патетическими речами и не всегда удачными виршами. Он тоже чего-то про себя думал и смекал. Порой вопрос или реплика такого вопрошающего сбивает «близорукого» сочинителя с ног. И это не высказывание в духе Глеба Капустина, которое можно пропустить мимо ушей, а выношенная в читательском опыте мысль. Встреча, выстроенная в формате диалога (что вовсе не умалят ведущей роли приглашенных литераторов), как правило, лишена подобных «срезаний» — следствия монологической напряженности.

Общаясь на расстоянии посредством бумажного слова, мы встречаемся с людьми, чтобы поговорить живьем, с глазу на глаз. Не случайно наш проект назван ««Алтай» встречает друзей». Через диалог понимаешь, что происходящее не мероприятие для галочки, а обоюдная необходимость, что грамотно подобранная журнальная экспозиция «Алтая» (от старых до совсем свежих номеров) не просто антураж или жест вежливости. Читатели подробно изучают журнал, цитируют полюбившихся авторов, предлагают конструктивную критику. Вовлеченность в жизнь нашего журнала касается как городских, так и сельских жителей. Добавлю — среди сельских читателей, не искушенных многообразием культурных событий, я заметил особенную привязанность и бóльшую погруженность в «журнальный мир». Радует, что библиотека сегодня — не только сфера интеллектуальных услуг, а в хорошем смысле клуб, место общих интересов, где читатели могут общаться на любые темы.

Как-то незаметно наши поездки завершились, наступила осень. И теперь моя растерянность выражала совершенно иное чувство: как, всё? А столько мест еще хочется посетить, со столькими интересными людьми пообщаться... Мой пробел в плане узнавания родного края едва ли восполнен наполовину. Диалог вступил в свою перманентную стадию. Нет, думаю, не всё. А только начало.